

Иккинг и Беззубик быстро приближались к гнезду Красной Смерти. Через мгновение они должны были оказаться на острове. "Беззубик, начинай собирать энергию для нашей первой атаки. Я дам тебе немного своей, чтобы облегчить нагрузку, нам нужно ранить их, пока на нашей стороне элемент неожиданности". сказал Иккинг и направил часть оставшейся энергии в Беззубика. Блэк бы не согласился, но они были слишком близко к острову, и им нужно было успеть нанести первый удар. Они были сильны, но не непобедимы. Если бы они легкомысленно отнеслись к Красной смерти, то легко могли бы погибнуть. Королева драконов обладала ловкостью, которая не соответствовала ее огромным размерам, и Беззубику потребовалось бы немало усилий, чтобы уклониться от ее атак. Иккинг должен был сконцентрироваться на блокировании ее атак, чтобы не допустить контроля злого дракона над собой и своим партнером по сердцу и разуму.

По дороге на остров они еще больше усовершенствовали свои планы сражения. Беззубик будет сражаться с воздуха, стараясь выбить Красной Смерти глаза и отвлечь ее внимание от Иккинга, периодически стреляя огненными очередями, чтобы ранить ее. Если она пыталась вдохнуть огонь, Беззубик поджигал газ, прежде чем она успевала испепелить их обоих. После первой атаки Иккинг отбивался от нее, нанося удары по ногам за коленями. Если бы они действовали достаточно быстро, то смогли бы свалить злого дракона прежде, чем она успела оправиться от первого удара, и тогда убить ее было бы гораздо проще.

Вот показался остров, и Беззубик издал характерный для его вида визг, еще больше ускорившись и зарядившись огненной вспышкой, заряженной огромным количеством его собственной энергии и энергии Иккинга. Когда показался берег острова, Беззубик, благодаря своему превосходному зрению, смог разглядеть гребень людей, которые нашли этот остров. "Берк, - язвительно подумал он, - единственное двуногое племя, которое мой всадник не хочет больше видеть". Он наблюдал, как Красная Смерть играет со своей жертвой - молодой женщиной со светлыми волосами, которая, казалось, смирилась со своей участью, пока ее голова внезапно не взвилась ввысь. "Похоже, даже перед лицом Красной Смерти отродье молнии и самой смерти хорошо запоминается", - самодовольно подумал Беззубик. Не прошло и секунды после того, как женщина повернулась, чтобы посмотреть на него, как Беззубик развязал свою атаку: эффект от их совместной силы был сокрушительным, и черный дракон гордился силой как своей, так и всадника.

Красная Смерть взывала от боли, когда ее отбросило в сторону, и ее крики только подбодрили дракона и его наездника. В этот день злой дракон погибнет. Пока Беззубик пикировал на упавшего дракона, Иккинг спрыгнул с его спины и легко приземлился на ноги.

Как только он приземлился на берег, Иккинг рванулся вперед, его сверхъестественная сила и скорость были несравнимы ни с одним человеком. Быстрее, чем Красная Смерть могла почувствовать, он пронесся под ней, прежде чем выхватить свой клинок. Меч Иккинга был уникален даже по меркам бессмертных. Он выковал его сам с помощью эльфов и гномов. Металл для клинка был подарком эльфов - большой камень, упавший с небес в Альфхейм много тысячелетий назад. Это был плотный и тяжелый металл, но легче, чем должны весить изделия такой силы. Сам меч был бы громоздким и очень тяжелым для человека, но в руках сверхъестественной силы он весил не больше перышка и при взмахе двигался быстрее, чем можно было заметить.

Он был выкован в самом сердце Нидавеллира, дома гномов, центра их планеты, и зачарован

древней магией, которую уже невозможно вспомнить. Он навсегда останется идеально острым, укрепленным сверх собственных свойств металла, чтобы никогда не сломаться, кроме как при самых невозможных обстоятельствах. Он мог разрезать любой материал, не защищенный магией, и многие другие. Даже "Защита", которая обычно блокирует или парирует меч, не могла остановить его лезвие. Меч не признавал своим хозяином никого, кроме Иккинга, и отказывался выниматься из ножен - невероятно тонкого листа того же стармата, из которого он был выкован, который действовал как кожа. Если меч держал кто-то другой, он корчился в руке до тех пор, пока не падал, и не разрезал ни одного листа пергамента.

Это был длинный клинок, широкий у основания и заостренный к кончику, напоминающий иглу. Он предназначался для быстрых рубящих и колющих ударов. Перекладина имела V-образную форму и отходила от рукояти вверх. К рукояти была привязана металлическая проволока, выкованная из того же материала, что и сам клинок. По всей длине клинка проходила небольшая жилка, едва заметная из-за цвета меча. Иккинг взял у Беззубика несколько чешуек и переплавил их под сильным жаром в меч и ножны, придав им тот же полуночный цвет, что и у его дракона. В рукоять был вправлен прекрасный зеленый изумруд в форме капли. Он назвал его "Всесокрушающий" - оружие для всадника Ордена рыцарей-драконов, несравненное по силе и красоте.

Беззубик обрушил на Красную Смерть еще одну огненную вспышку, вызвав у дракона еще больше криков боли. Иккинг одним стремительным движением оттолкнулся от земли и грациозно взмыл в воздух, после чего выхватил свой Меч Полуночи и нанес глубокий удар под колено. Меч ударил точно в цель, легко прорезав чешую и мышцы, и тяжело ранил злого дракона, прежде чем гравитация потянула его обратно вниз. Кипящая кровь хлынула из раны и попала на плечо Иккинга, окрасив его тунику и обжигая кожу, вызвав рев боли. Колено Красной Смерти, которое Иккинг разрубил, безжизненно волочилось по земле, и Беззубик, воспользовавшись открывшимся шансом, приземлился на голову дракона и выколол ему глаза. Ревя от боли и ярости, Красная Смерть мотала головой туда-сюда, пытаясь сбросить Беззубика, но черный дракон держался и продолжал терзать ее.

Иккинг, услышав РЕВ Красной Смерти, быстро переходит к другой оставшейся передней ноге и ловко рассекает колено так же, как и предыдущее. Злой дракон понимает, что борьба на земле не в его пользу - его передние лапы теперь бесполезны. С огромным усилием и ловкостью, которой не должно обладать существо такого размера, Красная Смерть поднимается на задние лапы, заставляя Иккинга врасплох. Это была бы прекрасная возможность для Беззубика атаковать вспышкой пламени, но безопасность его наездника была важнее всего остального. Черный дракон стремительно пронесся вниз, и Иккинг вскочил в седло, убрав меч в ножны, а затем выстрелил в небо.

Красная Смерть расправила крылья и мощно взмахнула ими, прежде чем подняться в воздух. На мгновение она зависла в воздухе, сражаясь между гравитацией и полетом, но потом крылья взяли верх, и она взмыла в небо, чтобы преследовать свою жертву. Поднявшись в воздух, она сосредоточила все свои силы на яростной ментальной атаке на черного дракона и его всадника. Она подчинит их своей воле и заставит расплачиваться до конца жизни.

"Хикс!" в тревоге воскликнул Беззубик, почувствовав, как безумное присутствие разума Красной Смерти начинает овладевать им. Иккинг молчал, закрыв глаза и сосредоточившись. Ментальная дуэль с таким мерзким существом не будет ни приятной, ни легкой. Он начал

защищать свой разум и разум Беззубика от атаки. Красная Смерть зарычала от досады, словно пытаясь ухватить дым. Иккинг знал, что пройдет совсем немного времени, прежде чем злой дракон разгадает этот трюк и начнет возводить непроницаемые стены вокруг разума Беззубика, а затем и своего собственного. К тому времени, когда Красная смерть была готова снова напасть, он завершил большую часть своих приготовлений и теперь сосредоточился на том, чтобы блокировать или парировать ментальные зонды случайными, благотворными мыслями. О том, что он ел на завтрак в то утро, об обхвате титанических деревьев Альфхейма, о кузнице, в которой он работал с детства.

Почувствовав, что всадник успешно сдерживает Красную смерть, Беззубик сосредоточился на уклонении от более крупного дракона, пытаясь при этом создать брешь, возможно, заманить его в огнедышащую позицию, чтобы успеть зажечь газ в его горле до того, как он будет готов.

Когда атака Красной Смерти застопорилась, Иккинг решил, что пора переходить в наступление. Разделив свой разум на тысячу гвоздей, он атаковал разум дракона со всех сторон. "Как отвратительно", - выругался Иккинг. Разум Красной Смерти был искажен и извращен, в нем не осталось ничего, кроме зла. Его уже нельзя было назвать драконом. Зверь ослабил атаку, сосредоточившись на защите, пока всадник Блэка атаковал его разум. Иккинг продолжал атаковать еще минуту, прежде чем почувствовал, что защита существа сосредоточена нигде и везде одновременно. Быстро сообразив, он снова пустил в ход тысячу ногтей мысли, а затем скрепил их в один кинжал и снова ударил по разуму Красной Смерти. Иккинг усмехнулся, чувствуя, как кинжал проникает сквозь ментальные стены чудовища, открывая ему доступ к ее разуму. Он начал контролировать ее, намереваясь отправить ее на смерть на остров внизу.

Красная Смерть, чувствуя, что стремительно теряет контроль над своим разумом, запаниковала. Очевидно, Черный Всадник был очень искусен в войне разумов, и она недооценила его. Она не могла отразить его сейчас, поэтому сосредоточилась на защите ядра своего существа, сохраняя контроль над телом, чтобы оставаться в полете и продолжать сражаться. Всадник мог копаться в воспоминаниях сколько угодно, рвать ее разум как угодно, но и всадник, и дракон сгорят.

Беззубик чувствовал в груди безмерную гордость за то, что его всадник победил злую королеву в ее собственной игре. По его мнению, Иккинг действительно был величайшим наездником, но, возможно, он был немного предвзят. Внезапно Красная Смерть вдохнул огромный глоток воздуха и почувствовал, как паника Иккинга пронзила их связь. Мерзкая тварь отказалась от большей части своего разума, сосредоточившись лишь на том, чтобы сохранить свое тело, намереваясь испепелить его. "И теперь ты предрешил свою судьбу, тварь", - одновременно подумали Иккинг и Беззубик. Иккинг продолжил ментальную атаку, стараясь причинить злобному дракону как можно больше душевной боли. Беззубик нырнул в сторону острова, а Красная Смерть последовала за ним, готовясь вдохнуть в их спины море пламени.

Беззубик ждал до последнего момента, пока они приближались к острову, и только потом повернулся, чтобы посмотреть на Красную Смерть. Иккинг отвлекся от мыслей злобного дракона, но не раньше, чем мысленно наемкнул ему на свою гибель. Глаза злобного дракона расширились, когда он осознал свою глупость, и тогда Беззубик выпустил мощную струю пламени в пасть, где скапливался газ. Последовавший за этим взрыв был оглушительным, и Красная Смерть заскулила от боли, а затем затихла и замерла. Беззубик поднялся из

пикирования как раз перед тем, как убитый дракон рухнул на землю, подняв вокруг себя облако огня, пепла и дыма. Беззубик тут же устремился в чистое небо, стараясь увести своего всадника подальше от взрыва внизу. В спешке, а также из-за отсутствия видимости из-за дыма Беззубик не заметил, как на них обрушилась гигантская дубина Красной Смерти. Его страх мгновенно передался Хиксу. Они были слишком быстры, слишком близко, чтобы успеть уйти с дороги. Они должны были попасть под удар.

Почувствовав прилив эмоций от связи с Беззубиком, Иккинг мгновенно осознал, в каком положении они оказались. Он был измотан открытием Врат Мира, добавлением своей энергии к огню Беззубика и изнурительной мысленной битвой с Красной Смертью. У него не было ни сил, ни времени на создание сложного заклинания для защиты себя и Беззубика. Беззубик совершил стремительный маневр в воздухе, сорвав своего всадника со спины и прижав его к груди, заключив в свои крылья. Инстинкты Иккинга сделали выбор за него, и прежде чем хвостатая дубина ударила по паре, он крикнул "Щит!" на языке, давно забытом жителями Мидгарда. Иккинг тут же почувствовал сильный отток энергии и стал молиться, чтобы ему хватило сил произнести заклинание достаточно долго, чтобы спасти их, прежде чем оно начнет высасывать его жизнь.

Затем все вокруг стало черным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116666/4613274>